

ПЕРЕХОД ОТ ЭПОХИ БРОНЗЫ К ЭПОХЕ ЖЕЛЕЗА В СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ

РАСШИРЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА

От редакции

Летом 2011 года в ИИМК РАН был проведен Круглый стол, посвященный одной из фундаментальных проблем археологии — проблеме периодизации. Она рассматривалась на примере перехода от бронзового века к железному. В центре внимания участником были материалы и культуры Северной Евразии от Западной Сибири до Карпатского бассейна и от лесной зоны Восточной Европы до Передней Азии и Средиземноморья. Мероприятие собрало специалистов из многих научных учреждений Санкт-Петербурга (ИИМК РАН, Эрмитаж, СПбГУ, Кунсткамера, Институт восточных рукописей РАН и др.), а также других городов России и СНГ. Заинтересованность аудитории и плодотворная рабочая атмосфера способствовали развитию дискуссии, породившей многочисленные вопросы и развернутые комментарии по всем заслушанным докладам. Редакция РАЕ предложила участникам Круглого стола подготовить тексты их выступлений для публикации, результатом чего и стало появление в нашем издании этой рубрики.

В представленных ниже статьях рассматриваются проблемы периодизации позднего бронзового и раннего железного века, локальные особенности процесса перехода от первой эпохи ко второй, новейшие данные о начале производства железа и железных изделий в разных регионах Северной Евразии, а также хронология ряда опорных памятников.

Проведенный И. Н. Медведской анализ ассирийских письменных источников о железе позволяет говорить об асинхронности перехода к его производству в Древнем Востоке. Предполагается, что XII–XI вв. до н. э. были переходным периодом, когда в недрах культуры позднего бронзового века вызревали зачатки культуры века железного, а завершилась смена этих эпох в регионе не ранее X–IX вв. до н. э. Основной причиной, ускорившей переход населения Восточной Европы к металлургии железа, по мнению Д. П. Куштана, является прекращение функционирования в XII–X вв. до н. э. трансевразийского «оловянного» пути, по которому могли осуществляться поставки оловянной руды из Приуралья и более восточных областей в Среднее Поднепровье. С. Д. Лысенко в числе основных факторов культурных трансформаций рубежа эпохи бронзы — раннего железного века в лесостепи и зоне смешанных лесов Поднепровья называет резкие климатические изменения конца суббореала.

Степная часть Северного Причерноморья в заключительный период эпохи бронзы характеризуется переходом к кочевому способу ведения хозяйства и целенаправленным поиском новых путей социально-экономической адаптации, что, по мнению С. В. Махортых, нашло отражение в погребальном обряде. На степных территориях к востоку (Нижнее Подонье) заключительный период эпохи бронзы характеризуется, как считает В. В. Потапов, появлением здесь группы носителей кобьяковской культуры с Северного Кавказа. Хотя переселенцы занимались рыболовством и не составляли конкуренции автохтонам в борьбе за пастбища, в финале эпохи бронзы их поселения были разрушены в результате военного нападения. Специфика перехода от бронзы к железу Днепро-Донецких лесостепных территорий заключается в перерыве местной традиции железообработки в конце IX или самом начале VIII в. до н. э., когда племена бондарихинской культуры оставили эти территории. Как показали И. Б. Шрамко и Ю. В. Буйнов, новый этап в развитии металлургии железа наступает во второй половине VIII в. до н. э., а в VII в. до н. э. в регионе формируется основной ассортимент железных изделий. Что же касается лесной полосы Восточной Европы, то только в южной ее части начало железного века может быть отнесено к VII в. до н. э., тогда как на более северных территориях, по мнению А. А. Егорейченко, черная металлургия и металлообработка стали обычным явлением лишь к концу I тыс. до н. э.

Две статьи посвящены опорным памятникам раннескифского периода — Келермесскому могильнику (В. Е. Маслов) и Кармир-блур (Т. В. Рябкова). В. Е. Маслов не поддерживает разделение материалов могильника на два этапа и выступает против слишком ранней, по его мнению, датировки старшей группы курганов Келермеса. Т. В. Рябковой по полевым дневникам и альбомам рисунков Б. Б. Пиотровского были идентифицированы места находок деталей узды скифских типов в Тейшебаини. Анализ этих предметов подтверждает сделанное на основе анализа других видов источников предположение, что воинская группировка, принимавшая участие в штурме Тейшебаини, пришла из Передней Азии, а не из Северного Причерноморья.

Данные по Волго-Камью, проанализированные в статье А. А. Чижевского, говорят о проникновении железных изделий в этот регион еще в XII–IX вв. до н. э., однако технология его производства была принесена с Кавказа и освоена лишь во второй половине IX–VII в. до н. э. В VII–VI вв. до н. э. появляются первые изделия из железа и в одном из регионов Сибири — в южной тайге Среднего Енисея. По мнению П. В. Мандрыки, распространению здесь технологий производства железа, заимствованных в результате контактов с племенами Саяно-Алтайского нагорья, способствовало наличие местных источников сырья (железорудные выходы Енисейского кряжа).

Надеемся, что публикуемые здесь материалы Круглого стола по переходу от эпохи бронзы к эпохе железа в Северной Евразии будут интересны читателям. В следующем номере РАЕ планируется продолжить обсуждение этой темы. Ждем новые статьи, а также отклики и комментарии специалистов.